

Т.И. Морозова*

**«ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ... ПРАВ ШИРОКОЙ ДЕМОКРАТИИ»
ИЛИ «ОПРЕДЕЛЕННЫЙ МАНЕВР КОММУНИСТОВ»?
ПЕРЕВЫБОРЫ СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ В СИБИРИ
(ОКТАБРЬ 1924 – МАРТ 1925 ГОДА)****doi:10.31518/2618-9100-2024-1-4
УДК 94(571.1/.5)+342.843'1924/1925'

Выходные данные для цитирования:
Морозова Т.И. «Предоставление... прав широкой демократии» или «определенный маневр коммунистов»? Перевыборы сельских советов в Сибири (октябрь 1924 – март 1925 года) // Исторический курьер. 2024. № 1 (33). С. 49–63. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-04.pdf>

T.I. Morozova*

**“GRANTING... THE RIGHTS OF BROAD DEMOCRACY”
OR “A CERTAIN MANEUVER OF THE COMMUNISTS”?
RE-ELECTIONS OF RURAL COUNCILS IN SIBERIA
(OCTOBER 1924 – MARCH 1925)****

doi:10.31518/2618-9100-2024-1-4

How to cite:
Morozova T.I. “Granting... the Rights of Broad Democracy” or “a Certain Maneuver of the Communists”? Re-elections of Rural Councils in Siberia (October 1924 – March 1925) // Historical Courier, 2024, No. 1 (33), pp. 49–63.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-04.pdf>]

Abstract. The article explores the history of rural council elections in Siberia, which took place from October 1924 to March 1925. The election campaign was quite extraordinary, with a combination of different processes such as primary elections, cancellation of results in some areas, and early re-elections. The study is based on detailed analysis of regulations, party and Soviet bodies’ meeting transcripts, statistical and information reports, and materials from various periodicals. It finds out that in mid-October 1924, the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee approved several regulations regarding rural councils’ competence, organization principles, and financing sources. At the same time, the high-ranking party and Soviet leadership unexpectedly changed their political course to significantly increase the proportion of non-party members in the composition of rural councils. The USSR Central Election Commission failed to get local election commissions to take into account new directives, and this resulted in the councils’ executive committees cancelling the results of already-held elections and appointing new ones. In Siberia, almost all larger administrative divisions, except the remote ones, were affected by the cassation. In consequence of the snap elections by the end of March 1925, the total number of rural councils in Siberia increased from 3,485 to 3,677, but their membership decreased from 61,901 to 60,169 people. Compared to the autumn campaign, on average, the share of peasants in rural councils increased from 93.7 to 94.6 %, and non-party members increased from 87.1 to 94.5 %. The article concludes that the election campaign was experimental, and this caused a contradictory and wary attitude towards it among the peasantry. At the same time, snap elections had crucial ideological significance since they contributed to the establishment of ideas about the democratization of the electoral process in the RSFSR in the public mind.

Keywords: Soviet authorities, rural councils, Soviet electoral system, elections, New Economic Policy, Siberia.

* **Татьяна Игоревна Морозова**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: mti137@yandex.ru

Tatiana Igorevna Morozova, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: mti137@yandex.ru

** Статья выполнена в рамках темы государственного задания Минобрнауки РФ «Социум и власть в России в XX – начале XXI вв.: политическое участие, коммуникация, идентичность акторов» (FWZM-2024-0008).

The article was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation “Society and Power in Russia in the 20th – early 21st Centuries: Political Participation, Communication, Identity of Actors” (FWZM-2024-0008).

The article has been received by the editor on 01.11.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена выборам в сельские советы, проходившим в Сибири с октября 1924 по март 1925 г. Данная избирательная кампания стала одной из самых неординарных в годы новой экономической политики, поскольку сочетала три разнонаправленных процесса: первичные выборы в сельсоветы, отмену их результатов в отдельных районах РСФСР и проведение там внеочередных перевыборов. Исследование основано на комплексном анализе нормативных актов, стенограмм заседаний партийных и советских органов разных уровней, статистических отчетов и информационных сводок, материалов центральной, областной и губернской периодической печати. Показано, что в середине октября 1924 г., т.е. в самый разгар очередной кампании по выборам в сельские советы, Президиум ВЦИК принял несколько документов, касавшихся их компетенции, принципов организации и источников финансирования. Одновременно высшее партийно-советское руководство неожиданно приняло курс на заметное увеличение в составе сельских советов доли беспартийных крестьян. Не сумев в разгар избирательной кампании добиться от избирательных комиссий учета новых директив, ЦИК СССР разрешил исполкомам советов отменять результаты уже состоявшихся выборов и назначать новые. В Сибири кассация затронула почти все крупные административно-территориальные единицы за исключением наиболее отдаленных: Ойротской автономной области, Туруханского и Киренского уездов. В результате внеочередных перевыборов к концу марта 1925 г. общее количество сельских советов в Сибири увеличилось с 3 485 до 3 677, а их численность, напротив, сократилась с 61 901 до 60 169 чел. По сравнению с осенней кампанией в среднем по Сибири доля крестьян в составе сельсоветов выросла с 93,7 до 94,6 %, беспартийных – с 87,1 до 94,5 %. Сделан вывод, что избирательная кампания носила экспериментальный характер. Это предопределило противоречивое и настороженное отношение к ней в крестьянской среде. Вместе с тем проведение внеочередных выборов имело важное идеологическое значение, поскольку способствовало утверждению в общественном сознании представлений о демократизации избирательного процесса в РСФСР.

Ключевые слова: советская власть, сельские советы, советская избирательная система, выборы, новая экономическая политика, Сибирь.

Статья поступила в редакцию 01.11.2023 г.

Выборы в различные органы власти и степень участия населения в этом процессе в значительной мере определяют характер политического режима. Насколько всеобщие равные тайные прямые выборы принято считать признаком развитой демократии, настолько же полный отказ от них ассоциируется с авторитаризмом.

Роль и значение выборов в России, на протяжении XX в. пережившей несколько политических систем и режимов, неоднократно и зачастую кардинально менялись. Причем декларируемые властями принципы далеко не всегда совпадали с реальным положением дел. Так, принятая в июле 1918 г. Конституция РСФСР декларировала, что отныне вся власть в России должна принадлежать «целиком и исключительно трудящимся массам» в лице избираемых ими советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹. Данное положение давно поставлено под сомнение исследователями, убедительно доказавшими, что реальная

---

¹ Первая советская конституция (Конституция РСФСР 1918 года): сборник документов / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1938. С. 425.

власть в советской политической системе принадлежала относительно узкому слою партийно-советской номенклатуры.

Тем не менее выборы являлись важным инструментом легитимации советского политического режима, что обусловило пристальный интерес к этой тематике со стороны не только историков, но и правоведов. К настоящему времени существует несколько десятков научных публикаций, прямо или косвенно затрагивающих проблемы формирования и функционирования советской избирательной системы. В том числе исследователи выяснили, какие категории населения имели право избирать и быть избранными, как менялись на протяжении 1918–1936 гг. нормы представительства в советы разных уровней, каким образом осуществлялась процедура выборов и что могло послужить основанием для отмены их результатов. Особое внимание в научной литературе уделено таким явлениям, как лишение избирательных прав и добровольное уклонение граждан от участия в выборах.

Новосибирский историк М.С. Саламатова, специально исследовавшая обозначенную проблематику, пришла к заключению, что советская избирательная система формировалась таким образом, чтобы обеспечивать максимальную лояльность большевикам со стороны советов и съездов всех уровней². Данный вывод представляется в целом убедительным, но плохо соотносится с утверждением автора о якобы произошедших в 1924–1925 гг. демократизации и даже либерализации избирательного процесса³. Основания для такого утверждения М.С. Саламатова видела в кассации состоявшихся осенью 1924 г. выборов и проведении в феврале – марте 1925 г. внеочередных перевыборов под лозунгом «оживления советов».

В качестве основных причин отмены результатов выборов 1924 г. сначала советские, а затем и российские исследователи называли низкую явку избирателей, недостаточное количество беспартийных крестьян и крестьянок в составе советов, распространенные случаи нарушений избирательного законодательства (административное давление)⁴. Справедливо утверждая, что высокий абсентеизм населения и недовольство крестьян тем, как была проведена кампания, вряд ли могли послужить самодостаточными причинами кассации, М.С. Саламатова обосновала принятие данного решения «несовпадением[м] ожиданий, на которые рассчитывало политическое руководство страны, и результатов избирательной кампании 1924 г.»⁵.

Сама по себе кассация выборов в 1920-е гг. являлась неординарным событием, благодаря чему она упоминается почти во всех исследованиях, так или иначе относящихся к проблемам советского строительства или избирательного процесса 1920-х гг. Однако, как ни парадоксально, внеочередные перевыборы, без которых невозможно в полной мере оценить решение об отмене предыдущих результатов, до сих пор оставались на периферии исследовательских интересов.

Зачем все-таки высшее партийное руководство инициировало внеочередные перевыборы сельских советов? Являлось ли их проведение на самом деле признаком демократи-

² Саламатова М.С. Выборы в Советской России: законодательство и практика реализации (1918–1936 гг.): монография. Новосибирск, 2016. С. 316–318.

³ Саламатова М.С. Абсентеизм в контексте советских избирательных кампаний 1920-х гг. // Вестник НГУЭУ. 2013. № 2. С. 215–224; Саламатова М.С. Электоральное поведение крестьянства в 1920-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 12–17; Саламатова М.С. Институт отмены выборов в Советской России: особенности правового регулирования и практики реализации (1918–1936 гг.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. Вып. 16. С. 79–97; Саламатова М.С. Выборы в Советской России... С. 315.

⁴ Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1983. С. 165; Шуранова Е.Н. Проблема взаимоотношений сибирских крестьян и деревенских коммунистов в 1924–1925 гг. // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2006. № 5 (56). С. 142–143; Корешкова Т.А., Салоников Н.В. Выборы в Советы Новгородской губернии 1924–1926 гг. (по материалам Государственного архива Новгородской области) // Новгородика – 2018. Повседневная жизнь новгородцев: история и современность: мат-лы VI Междунар. науч. конф. Великий Новгород, 2018. С. 48; Кроммер Л.В. Участие комсомола в выборах в сельсоветы РСФСР (1924–1925 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26, № 4. С. 41; Упоров И.В. Законодательство о выборах в местные Советы в советском государстве (1918 – середина 1920-х годов) // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 3–4 (61). С. 254–257; и др.

⁵ Саламатова М.С. Институт отмены выборов в Советской России... С. 82–83.

зации избирательного процесса? Как перевыборы повлияли на численность и состав сельских советов? Попытка по крайней мере частично ответить на поставленные вопросы представлена в настоящей статье, посвященной выборам в сельские советы одной из самых крестьянских областей РСФСР – Сибири.

* * *

После прихода большевиков к власти в России была сформирована разветвленная сеть городских и сельских советов. В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. срок полномочий этих органов составлял всего три месяца, что на практике оказалось почти нереализуемо. Как правило, в годы гражданской войны сельские советы избирались два раза в год⁶. Состоявшийся в декабре 1921 г. IX Всероссийский съезд советов официально изменил периодичность перевыборов, постановив, что отныне они должны проводиться только один раз в год⁷. Параллельно с избранием сельских советов проходили выборы в волостные исполнительные комитеты советов.

В январе 1922 г. эта периодичность была дополнительно закреплена в утвержденном Всероссийским центральным исполнительным комитетом Советов (ВЦИК) «Положении о сельских советах». В документе также устанавливалось, что сельские советы образуются в населенных пунктах, в которых проживает не менее 400 жителей из расчета «1 депутат на каждые 200 чел. населения, но не более 25 депутатов»⁸. Жителям более мелких поселений предоставлялось право участвовать в выборах в совет соседнего села. Согласно положению, сельсоветам вменялись в обязанности выполнение постановлений вышестоящих советских органов, принятие мер, направленных на охрану порядка, повышение хозяйственного и культурного уровня населения, привлечение к этой работе самих трудящихся, а также подготовка отчетов об их деятельности. Работу председателя сельсовета предписывалось оплачивать губернскому исполнительному комитету советов «из местных средств»⁹. Однако на практике такой порядок, как правило, означал оплату за счет самообложения крестьян, причем в натуральной форме¹⁰.

В 1922 г. в РСФСР по приблизительным оценкам насчитывалось около 120 тыс. сельских советов, в которых состояли примерно 484 тыс. членов. Явка избирателей в среднем по стране составила 22,3 %¹¹. Пассивность крестьянства объяснялась его малограмотностью, отсутствием избирательной традиции и присущим деревне представлением о советах как фискальных органах, в обязанности которых входил исключительно сбор налогов¹². В условиях перехода к новой экономической политике большинство крестьян не желали ни избирать, ни быть избранными. Отмена разверстки и объявление продналога вызвали массовый отказ со стороны сельских советских работников от занимаемых ими должностей в пользу возвращения к традиционным крестьянским занятиям¹³.

В апреле 1923 г. XII съезд РКП(б) анонсировал проведение так называемого районирования – «реформы административно-хозяйственного деления СССР в целях упрощения, удешевления и приближения к массам советского аппарата». Основными задачами кампании было объявлено укрупнение волостей и развитие «ближайших к массам органов власти», т.е. сельских и городских советов¹⁴.

Районирование проводилось поэтапно, причем в различных губерниях и областях РСФСР в разное время, растянувшись в итоге почти на семь лет. Одной из первых областей, приступивших к реформированию, оказалась Сибирь. За первую половину 1924 г. на ее

⁶ Поляков Ю.А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967. С. 169.

⁷ Постановление о советском строительстве // Власть Советов. М., 1922. № 1–2. С. 77.

⁸ Положение о сельских советах // Власть Советов. М., 1922. № 1–2. С. 81.

⁹ Там же.

¹⁰ Кириллов К. Работа сельских советов // Ячейка и советы в деревне: сборник статей и материалов / под ред. Я. Яковлева и М. Хатаевича. М.; Л., 1925. С. 33.

¹¹ Советы, съезды советов и исполкомы (материалы к изучению советской системы управления). М., 1924. С. 5.

¹² Поляков Ю.А. Переход к нэпу... С. 408.

¹³ Белобородов А. Сельсоветы и волисполкомы в новых условиях // Власть Советов. М., 1922. № 7–9. С. 16.

¹⁴ О районировании // Двенадцатый съезд РКП(б) 17–25 апреля 1923 года: стенограмма. М., 1968. С. 698.

территории вместо 838 волостей было создано 245 районов¹⁵. По данным исследователей, к 1 октября 1924 г. в Сибири действовало 5 874 сельских совета¹⁶.

Очередная избирательная кампания в РСФСР была намечена на октябрь 1924 г. В рамках подготовки к ней в конце августа 1924 г. в периодической печати была опубликована утвержденная президиумом ВЦИК «Инструкция о перевыборах городских и сельских советов и о созыве волостных (районных), уездных (окружных) и губернских (областных) съездов советов»¹⁷. В ней определялись порядок формирования избирательных комиссий и их обязанности, основания для лишения избирательных прав и принципы составления списков лишенцев. В рамках подготовки к выборам центральные и местные периодические издания приступили к публикации статей и заметок, разъяснявших значимость предстоявшей кампании.

Только за первую неделю октября 1924 г. выборы состоялись в 24 уездах РСФСР, в результате чего в сельские советы были избраны 30 637 чел. Из них 2 057, или 7,4 %, по данным НКВД, являлись коммунистами¹⁸.

С 7 по 16 октября 1924 г., т.е. в самый разгар избирательной кампании, в Москве проходила очередная сессия ВЦИК. В центре ее обсуждения оказались два вопроса: о структуре советской власти и о местных бюджетах. Выступивший с докладом по первому из них секретарь ВЦИК А.С. Киселев констатировал, что в связи с укрупнением волостей полномочия сельских советов следует значительно расширить. В том числе речь шла о передаче им части прав и обязанностей, которыми ранее располагали исключительно волостные исполкомы: учет населения, регистрация актов гражданского состояния, засвидетельствование подписей, заключение договоров и т.д.¹⁹ Такое перераспределение компетенции советских органов должно было минимизировать необходимость крестьян преодолевать значительные расстояния для решения самых заурядных вопросов.

По итогам обсуждения доклада А.С. Киселева 16 октября 1924 г. ВЦИК утвердил новое «Положение о сельских советах»²⁰. Согласно этому документу, основными задачами сельсоветов объявлялись повышение эффективности ведения крестьянского хозяйства, защита прав и улучшение жизни трудящихся, широкое вовлечение крестьян и крестьянок в управление государством. В отличие от ранее действовавшего положения, в новой редакции значительное внимание уделялось компетенции сельсоветов. В том числе подробно оговаривались «предметы [их] ведения» в следующих областях: 1) управления и охраны революционного порядка; 2) земельного дела, хозяйства, торговли и благоустройства; 3) финансово-налоговой; 4) военной; 5) культурно-просветительной и здравоохранения; 6) социального обеспечения²¹.

Еще одним нововведением, зафиксированным в Положении, стало предоставление права избирать сельские советы населенным пунктам, в которых проживало не менее 300 жителей, а не 400, как прежде. То есть, по сути, выполнялась установка XII съезда РКП(б) на приближение низовых советских органов к населению.

Тем самым количество сельских советов и объем работы в них должны были заметно увеличиться. Учитывая, что труд членов сельсоветов не оплачивался, а председатели, на которых приходилась основная нагрузка, получали нерегулярную оплату в натуральной форме, ожидалось, что такие изменения, вероятнее всего, усилят нежелание крестьян избираться в эти органы власти.

¹⁵ Административно-территориальное деление Сибири (август 1920 г. – июль 1930 г.), Западной Сибири (июль 1930 г. – сентябрь 1937 г.), Новосибирской области (с сентября 1937 г.): справочник. Новосибирск, 1966. С. 15.

¹⁶ Крестьянство Сибири в период строительства социализма... С. 164.

¹⁷ Советская Сибирь (Новониколаевск). 1924. 30 авг.

¹⁸ Перевыборы советов // Известия. 1924. 9 окт.

¹⁹ Доклад секретаря ВЦИК тов. А. Киселева о низовом советском аппарате // Известия. 1924. 9 окт.

²⁰ Положение о сельских советах (утверждено 16 октября 1924 г.) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. Отдел первый. 5 дек. 1924 г. № 82. Ст. 827. С. 1173–1179.

²¹ Формулировки и последовательность изложения – как в документе.

Чтобы минимизировать данный риск и обеспечить стабильную работу сельсоветов, ВЦИК предпринял еще несколько организационных мер. Во-первых, одновременно с выше-названным Положением было принято постановление «О волостном бюджете», предусматривавшее, в том числе, расходы на сельские советы²². Во-вторых, новое «Положение о сельских советах» разрешало в случае необходимости и с ведома волостного исполкома наряду с председателем иметь в сельсовете секретаря. В-третьих, одновременно с избранием сельсоветов предписывалось отныне избирать также ревизионную комиссию, в задачу которой входила проверка финансово-хозяйственной деятельности совета²³.

Через неделю, 23 октября 1924 г., секретарь ЦК РКП(б) Л.М. Каганович в своем выступлении на совещании секретарей сельских ячеек положительно оценил расширение прав сельских советов и впервые публично поставил вопрос о том, как проходят выборы. В качестве положительной тенденции докладчик назвал повышение активности населения, аргументировав это тем, что с 1922 по 1923 г. явка на выборах повысилась с 22,3 до 35,8 %. Однако достигнутый показатель он назвал недостаточным и призвал добиваться того, «чтобы все трудовое население, имеющее избирательные права, участвовало в выборах». Вместе с тем Л.М. Каганович выразил опасение, что предоставление сельским советам средств из волостного бюджета может вызвать «непосредственную экономическую заинтересованность кулаков в участии в органах власти». Поэтому первоочередными задачами кампании объявлялось привлечение на избирательные собрания бедняков и проведение в сельские советы, а затем и в волысполкомы, «лучшей части беспартийных крестьян, отражающих настроение масс и наиболее авторитетных для населения коммунистов»²⁴.

Именно на совещании секретарей сельских ячеек комплекс мер, направленных на улучшение работы низового советского аппарата, был назван «оживлением деятельности советов». Несколько дней спустя этот лозунг был включен в резолюцию пленума ЦК РКП(б) «Об очередных задачах работы в деревне»²⁵.

Пока высшее партийно-советское руководство принимало новые положения, постановления и резолюции, на местах продолжалась избирательная кампания. К середине ноября 1924 г. выборы состоялись в 170 уездах РСФСР, в результате чего членами сельсоветов были избраны 200 590 чел., в том числе 22 211 коммунистов. По предварительной оценке НКВД, за 1923–1924 гг. доля коммунистов в составе сельсоветов выросла с 7,7 до 11,1 %²⁶.

На большей части территории Сибири перевыборы состоялись в октябре, а в некоторых наиболее отдаленных районах затянулись до середины ноября 1924 г. В целом по Сибири избирательное право имели 3 144 958 сельских жителей, из которых участие в кампании приняли 986 435 чел., т.е. 31,4 %²⁷. Явка избирателей по шести губерниям Сибири и Ойротской автономной области колебалась в диапазоне от 27,2 до 34,7 % (табл. 1).

С конца ноября 1924 г. газета «Советская Сибирь» начала публиковать первые сведения о результатах состоявшихся выборов. В публикациях то и дело отмечались успехи проведенной кампании. Так, корреспондент из Енисейской губернии писал о заметном (с 0,02 до 7,7 %) увеличении по сравнению с 1923 г. доли женщин в составе сельских советов²⁸. Восторженные отзывы поступали из Омска: находившийся там корреспондент

²² О волостном бюджете (принято 16 октября 1924 г.) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. Отдел первый. 24 дек. 1924 г. № 87. Ст. 878. С. 1265–1267.

²³ Положение о сельских советах (утверждено 16 октября 1924 г.) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. Отдел первый. 5 дек. 1924 г. № 82. Ст. 827. С. 1178–1179.

²⁴ О низовом советском аппарате (сельсоветы и волысполкомы) // Известия. 1924. 26 окт.

²⁵ Об очередных задачах работы в деревне // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 3: 1922–1925. С. 299–304.

²⁶ Перевыборы советов // Известия. 1924. 18 нояб.

²⁷ А. Советский аппарат в сибирской деревне // Советская Сибирь. 1925. 25 февр.

²⁸ Итоги перевыборов советов в Енисейской г[уб]. // Советская Сибирь. 1924. 21 нояб.

утверждал, что «кулаки не прошли нигде», и сообщал об избрании в сельсоветы большого количества бедняков, демобилизованных красноармейцев и женщин²⁹.

Таблица 1

Явка избирателей на выборах в сельские советы в Сибири, 1924–1925 гг., в %*

Административно-территориальная единица	Явка избирателей в октябре – ноябре 1924 г.	Явка избирателей в феврале – марте 1925 г.
Алтайская губерния	30,3	57,2
Енисейская губерния	34,4	44,3
Иркутская губерния	29,3	46,3
Новониколаевская губерния	32,1	46,0/46,3**
Омская губерния	30,5	52,6/57,2**
Томская губерния	27,2/29,3**	45,7
Ойротская автономная область***	34,7	–

* Составлено по: ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1671. Л. 7 об., 11, 15 об., 17, 23; Ж. Как прошли перевыборы в Новониколаевской губернии // Советская Сибирь. 1924. 29 нояб.; *Алтайский*. Выборы в Ойротию // Советская Сибирь. 1924. 19 дек.; Результаты перевыборов благоприятны // Советская Сибирь. 1925. 10 апр.; Г. Что дали вторичные перевыборы // Советская Сибирь. 1925. 15 апр.; *Роцин А.* Активность крестьянства возросла (итоги перевыборов советов в Сибири) // Советская Сибирь. 1925. 15 мая; *Женишек.* Вторичные выборы в Омской губ. // Власть Советов. 1925. № 21. С. 24–25; К. С. Итоги перевыборов Советов. По Енисейской, Тамбовской, Псковской и Череповецкой губерниям // Власть Советов. 1925. № 23–24. С. 33–35.

** Данные в источниках расходятся.

*** В Ойротской автономной области перевыборы не производились.

По неполным сведениям (без учета Омского, Каинского и Хакасского уездов), за октябрь – ноябрь 1924 г. в Сибири были избраны 3485 сельских советов, насчитывавших 61 901 члена. Из них 93,7 % составляли крестьяне, 2,9 % – рабочие и батраки, 2,8 % – служащие и 0,6 % – «лица интеллигентного труда», под которыми понимались врачи, агрономы и т.п. Около 15 % членов сельсоветов оказались неграмотными³⁰.

Одним из важнейших показателей, учитываемых партийными и советскими органами, являлось соотношение коммунистов и беспартийных. Причем зачастую статистические сводки оформлялись таким образом, что к коммунистам причисляли не только членов и кандидатов в члены партии, но и комсомольцев. Соответственно под «беспартийными» в рамках избирательной кампании понимали всех, кто на момент учета не состоял ни в РКП(б), ни в РЛКСМ. В разных губерниях доля таких «беспартийных» в составе сельсоветов колебалась в диапазоне от 73,8 до 91,3 % (табл. 2). В среднем по Сибири в результате осенней избирательной кампании 87,1 % членов сельсоветов были «беспартийными», 9,5 % – членами и кандидатами в члены РКП(б) и 3,4 % – членами РЛКСМ³¹.

Параллельно с выборами в сельские советы по всей РСФСР проходили выборы в волостные и районные исполнительные комитеты. По данным НКВД на 18 ноября 1924 г., было избрано 6104 члена волысполкома, в том числе 3904 коммуниста (т.е. 64 %)³². В Сибири, где к началу выборов в основном завершился первый этап районирования, избирались районные исполкомы советов. Членами этих органов по итогам осенней кампании 1924 г. стали 933 чел., 72,1 % из которых были коммунистами³³.

²⁹ Сибирская жизнь по телеграфу // Советская Сибирь. 1924. 13 дек.

³⁰ *Роцин А.* Активность крестьянства возросла (итоги перевыборов советов в Сибири) // Советская Сибирь. 1925. 15 мая.

³¹ Там же.

³² Перевыборы советов // Известия. 1924. 18 нояб.

³³ Рассчитано по: *Роцин А.* Активность крестьянства возросла...

Таблица 2

Результаты выборов в сельские советы в Сибири, октябрь – ноябрь 1924 г.*

Административно-территориальная единица	Избраны членами сельсоветов **, чел.	из них	
		женщины, в %	«беспартийные»****, в %
Алтайская губерния	7 500	6,2	73,8
Енисейская губерния	9 856	7,6/7,7 ***	89,1
Иркутская губерния	6 194	13,1	н/д
Новониколаевская губерния	8 073	8,4	79,1
Омская губерния	н/д	н/д	91,3
Томская губерния	16 296	11,0	88,8
Ойротская автономная область	1 192	16,2	77,6

* Составлено по: Перевыборы Советов // Известия. 1924. 9 окт.; Перевыборы советов // Известия. 1924. 24 окт.; Перевыборы советов // Известия. 1924. 12 нояб.; Итоги переВыборов советов в Енисейской г[уб]. // Советская Сибирь. 1924. 21 нояб.; Ж. Как прошли переВыборы в Новониколаевской губернии // Советская Сибирь. 1924. 29 нояб.; Сибирская жизнь по телеграфу // Советская Сибирь. 1924. 7 дек.; Итоги переВыборов низовых советов по [Новониколаевской] губернии // Советская Сибирь. 1924. 11 дек.; М. Г. ПереВыборная компания по Иркутской губернии // Советская Сибирь. 1924. 11 дек.; *Алтайский*. Выборы в Ойротию // Советская Сибирь. 1924. 19 дек.; ПереВыборы в советы в Алтайской губернии // Советская Сибирь. 1925. 25 марта; Роцин А. Активность крестьянства возросла (итоги переВыборов советов в Сибири) // Советская Сибирь. 1925. 15 мая; Женшек. Вторичные выборы в Омской губ. // Власть Советов. 1925. № 21. С. 24–25.

** Неполные сведения (данные на основе текущей статистики).

*** Данные в источниках расходятся.

**** Без учета комсомольцев.

В газете «Известия», являвшейся официальным печатным органом ВЦИК и ЦИК СССР, 22 ноября 1924 г. была опубликована передовая статья, в которой столь заметная доля коммунистов в составе сельсоветов, вол- и райисполкомов объяснялась применением на местах «старой тактики, когда все усилия направлялись к повышению этого процента». Автор статьи сообщал, что выборы состоялись пока только в 42 % всех уездов РСФСР, и выражал надежду, что там, где они еще не завершены, все-таки будет принят курс на «большее вовлечение беспартийных в советскую работу»³⁴.

Однако в течение последующего месяца соотношение коммунистов и «беспартийных» в низовых советских органах РСФСР почти не изменилось. 19 декабря «Известия» оценивали ситуацию в заметно более жесткой риторике: «Мы должны признать, что местные работники совершают крупный политический промах, и что им надлежит как можно скорее выпрямить свою линию, считаясь с указанием центральных органов»³⁵. Хотя никаких публичных заявлений о возможной отмене результатов уже состоявшихся выборов в середине декабря сделано не было, именно этот вариант стал активно обсуждаться в центре и на местах.

В Сибири вопрос о целесообразности внеочередных переВыборов стал предметом оживленной дискуссии на заседании состоявшегося 20–23 декабря 1924 г. пленума Сибирского краевого комитета РКП(б). «Почему мы должны непременно брать на себя всю ответственность за управление деревней, почему бы [нам] не поделиться с беспартийными и не заставить их участвовать в этом деле[?]», – вопрошал присутствовавший председатель Сибревкома М.М. Лашевич³⁶.

Мнения участников заседания разделились. За проведение внеочередных переВыборов с целью более широкого вовлечения в советские органы беспартийных крестьян выступили секретарь Новониколаевского губкома партии Н.А. Филатов и заведующий организационно-

³⁴ К переВыборам советов // Известия. 1924. 22 нояб.

³⁵ Еще о результатах советских переВыборах // Известия. 1924. 19 нояб.

³⁶ ГАНУ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 104.

распределительным отделом Сибкрайкома РКП(б) А.К. Лепа³⁷. Тогда как А.В. Гриневиц и Т.В. Симонов, являвшиеся ответственными секретарями Иркутского и Омского губкомов РКП(б) соответственно, оценивали результаты выборов в подведомственных им организациях как удовлетворительные и не требовавшие отмены³⁸. Руководствуясь аналогичными соображениями, заведующий орготделом Омского губкома И.Г. Конончук предложил предоставить решение вопроса о целесообразности перевыборов местам³⁹. Другие члены пленума, выступившие в прениях, ограничились общими фразами о необходимости улучшения работы советов, специально не останавливаясь на проблеме перевыборов.

Практическим результатом дискуссии стало включение в резолюцию пленума Сибкрайкома РКП(б) «О работе в деревне» пункта, в соответствии с которым губкомам предлагалось обсудить возможность проведения внеочередных перевыборов сельсоветов и райисполкомов до очередного Всесоюзного съезда советов. Проводить новую кампанию предписывалось на основе нового «Положения о сельских советах» и с учетом постановления октябрьского пленума ЦК РКП(б)⁴⁰.

Точно неизвестно, имело ли партийно-советское руководство Сибири информацию о решениях, готовившихся на самой вершине властной пирамиды, или свою роль сыграло политическое чутье, но принятие Сибкрайкомом решения о проведении перевыборов всего на несколько дней опередило аналогичное решение по стране в целом. Уже 29 декабря 1924 г. ЦИК СССР предписал исполнительным комитетам советов разных уровней отменить результаты выборов в тех районах, в которых «имели место неправильные действия и упущения в работе избирательных комиссий» или «избиратели недостаточно полно участвовали в выборах»⁴¹. Широта и неточность формулировок предоставляли исполкомам возможность кассировать или не кассировать выборы в любой волости или районе на свое усмотрение.

С 7 по 9 января 1925 г. при Президиуме ЦИК СССР состоялось совещание по советскому строительству. Именно на нем председатель ЦИК СССР М.И. Калинин, судя по всему, вскрыл истинные мотивы, которыми руководствовалось высшее партийно-советское руководство, призывая избирать в низовые органы власти главным образом беспартийных. Первый заключался в стремлении убедить общество в демократичности советского политического режима: «Надо, чтобы массы видели, что управляют не только коммунисты, надо постепенно исцелить население, в особенности крестьянство, от взгляда, что коммунистическая партия управляет непосредственно, надо чтобы население видело, что управляют и непартийные». Второй мотив, о котором намеренно или случайно проговорился М.И. Калинин, удивительным образом был созвучен с идеей М.М. Лашевича о том, чтобы переложить ответственность за проводимую правящей партией политику на беспартийных. «Когда крестьянская масса, – говорил М.И. Калинин, – будет конкретно видеть, что эти непартийные участвуют в управлении (пусть они и ошибаются), несомненно этим самым часть ответственности будет возлагаться [крестьянами] именно на самих себя»⁴².

Аналогичные мысли звучали в докладе Л.М. Кагановича. Он полагал, что избрание в сельские советы беспартийных крестьян поможет скорее убедить их в необходимости уплаты налогов: именно налоговые поступления являлись основным источником формирования волостного бюджета, из которого финансировалась в том числе деятельность сельсоветов⁴³.

³⁷ ГАНУ. Ф. П-2. Оп. 1, Д. 1. Л. 109, 114.

³⁸ Там же. Л. 110, 117.

³⁹ Там же. Л. 112.

⁴⁰ Резолюция по работе в деревне // Советская Сибирь. 1924. 25 дек.

⁴¹ О перевыборах в советы в тех районах, где имели место неправильности в работе избирательных комиссий // Институт выборов в Советском государстве 1918–1937 гг. в документах, материалах и восприятии современников / науч. ред. Ю.А. Веденеев, И.Б. Борисов. М., 2010. С. 83.

⁴² Совещание по советскому строительству // Известия. 1925. 7 янв.

⁴³ Об основных задачах совещания и плане его работ // Известия. 1925. 9 янв.

Особое внимание Л.М. Каганович уделил кассации выборов и процедуре их повторного проведения. В качестве критерия для отмены результатов он предложил установить 35-процентный порог явки избирателей и наличие жалоб со стороны населения. 9 января 1925 г. в «Известиях» была опубликована стенограмма выступления Л.М. Кагановича, в которой он заявил, что задача местных советских органов заключается в том, чтобы «показать крестьянству, что <...> они имеют право обжаловать неправильные выборы»⁴⁴.

Оба критерия легли в основу постановления «О перевыборах в Советы», утвержденного Президиумом ЦИК СССР 16 января 1925 г. Отменять результаты выборов разрешалось как на всей территории республики, области или губернии, так и выборочно. Важным нововведением стало внедрение «повесточной системы оповещения избирателей» о месте и времени проведения выборов там, где это было возможно с организационно-технической точки зрения⁴⁵.

В тот же день Президиум ЦИК СССР утвердил новую инструкцию о перевыборах в советы. Изучение именно этого документа в первую очередь привело исследователей к выводу о демократизации избирательного процесса. Так, избирательным комиссиям разрешалось только оглашать фамилии кандидатов, но не выдвигать их, а избирательному собранию предоставлялось право самостоятельно решать, проводить голосование за список кандидатов целиком или же за каждого, кто в него включен, персонально. Выдвигать кандидатов отныне можно было не только заранее, но и непосредственно во время собрания. Кроме того, избирательным комиссиям предписывалось обнародовать списки лиц, лишенных избирательных прав, не за 10, как прежде, а за 20 дней до выборов, чтобы предоставить «лишенцам» возможность обжаловать данное решение. Срок подачи жалоб на проведение самих выборов был увеличен с трех до семи дней после их окончания⁴⁶.

Выступление Л.М. Кагановича и постановления Президиума ЦИК СССР инспирировали не только поток официальных заявлений о допущенных нарушениях, но их активное обсуждение на местах. Так, согласно сводке материалов информационного отдела ОГПУ, 15 января 1925 г. двое бедняков деревни Руслановки Сосновского района Омского уезда заявили: «Выборы в с[ель]с[овет] прошли против нашего желания». Утверждалось также, что в деревне в принципе сложилось мнение, что советская власть только «на словах выборная, а фактически назначенская»⁴⁷. Аналогичные настроения фиксировались органами ОГПУ также по другим районам Омской, Томской и Новониколаевской губерний⁴⁸.

Новость о кассации выборов вызвала небывалое оживление. Еженедельный журнал ВЦИК «Власть Советов» позднее описывал это явление следующим образом: «При первых же известиях о назначении новых выборов деревня всколыхнулась. Пошли толки, пересуды, а в некоторых местах досужие язычки не преминули пустить слухок, вроде того, что коммунисты отдадут власть, что власть вообще переменялась и т.д. и т.п.»⁴⁹.

Анализ обзоров политического состояния СССР и сводок информационного отдела ОГПУ, составленных в январе – апреле 1925 г., позволяет утверждать, что в деревне были распространены три основные точки зрения. Одна часть крестьян увидела в предстоящих перевыборах «предоставление им прав широкой демократии»⁵⁰. По всей видимости, эта точка зрения основывалась на традиционном для российского народа представлении о том, что высшая власть ничего не знала о злоупотреблениях местных партийно-советских работников, и убежденности в ее искреннем желании устранить внезапно обнаружившиеся недо-

⁴⁴ Об основных задачах совещания и плане его работ...

⁴⁵ О перевыборах в советы // Институт выборов в Советском государстве 1918–1937 гг. в документах, материалах и восприятии современников / науч. ред. Ю.А. Веденеев, И.Б. Борисов. М., 2010. С. 83–84.

⁴⁶ Об инструкции о перевыборах в Советы // Институт выборов в Советском государстве 1918–1937 гг. в документах, материалах и восприятии современников / науч. ред. Ю.А. Веденеев, И.Б. Борисов. М., 2010. С. 85–91.

⁴⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 87. Д. 187. Л. 24.

⁴⁸ Там же. Л. 180–181.

⁴⁹ Вторичные выборы в Омской губ. // Власть Советов. 1925. № 21. С. 24.

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 181. Л. 13; Д. 187. Л. 182.

статки. «Центр узнал, что партийные сами себя избрали, и отменил выборы», – утверждал середняк Барнаульского уезда Томской губернии⁵¹.

Другие крестьяне интерпретировали отмену результатов голосования как проявление слабости коммунистического режима и признак его скорого краха. Новую актуальность среди сторонников этой версии приобрел лозунг «За Советы без коммунистов!», распространенный в сибирской деревне с начала 1920-х гг. «В сельсоветы не выбирают, а назначают карьеристы-коммунисты, и Соввласть будет только тогда, когда крестьяне выгонят из советов этих людей», – такое высказывание органы ОГПУ приписывали еще одному середняку из Томской губернии⁵².

И только немногие разглядели в кассации тактический ход, направленный на укрепление советской власти за счет населения. «Перевыборы – это определенный маневр коммунистов, – утверждал крестьянин Купинского района Омской губернии. – Сначала допустят к власти, а потом за всякую мелочь будут под суд отдавать»⁵³. Такого же мнения придерживались некоторые зажиточные крестьяне Омского уезда той же губернии: «Знаем мы, с какой целью делают перевыборы, сами все развалили, а нам хотят отдать все исправлять»; «перевыборы – это только подманка, нас хотят заманить, а потом эти же коммунисты отдадут нас под суд»⁵⁴.

По данным НКВД, к 16 февраля 1925 г. повторные (полные или частичные) перевыборы были назначены в 17 губерниях РСФСР, в том числе в Алтайской, Енисейской, Иркутской, Новониколаевской, Омской и Томской⁵⁵. Таким образом, отмена выборов в той или иной степени коснулась всех шести губерний Сибири. Единственное исключение составила Ойротская автономная область: результаты прошедших там выборов были признаны удовлетворительными, несмотря на то, что в них приняло участие только 34,7 % избирателей, а процент беспартийных в составе сельсоветов оказался одним из наиболее низких по Сибири. Реальной причиной утверждения результатов выборов в Ойроте, по всей видимости, стала географическая удаленность области и плохая инфраструктура, что не позволяло провести повторные перевыборы до Всероссийского съезда советов, намеченного на апрель 1925 г.

В Енисейской губернии (за исключением Туруханского уезда) провести внеочередные перевыборы сельсоветов планировалось с 15 февраля по 1 марта, в Алтайской – с 20 февраля по 5 марта, в Омской – с 20 февраля по 10 марта, в Иркутской (за исключением Киренского уезда) – с 25 февраля по 6 марта, в Томской – с 1 по 15 марта, в Новониколаевской – с 10 по 28 марта⁵⁶. На практике в отдельных районах кампания затянулась до конца марта 1925 г.

Первые итоги кампании 30 марта 1925 г. подвел ответственный секретарь Сибкрайкома РКП(б) С.В. Косиор. На очередном заседании пленума краевого комитета он заявил, что перевыборы были абсолютно необходимыми и имели «колоссальное политическое значение»⁵⁷.

Количественные результаты кампании партийно-советское руководство Сибири подвело только к середине мая 1925 г. На основе полученных с мест статистических отчетов выяснилось, что на этот раз право голоса имели 2 736 612 чел., а приняли участие в выборах 1 360 609, т.е. 49,7 %⁵⁸.

Благодаря частичным перевыборам, произведенным на основании новых норм и правил, общее количество сельских советов в Сибири увеличилось с 3 485 до 3 677. Однако численность состоявших в них членов не только не выросла, но даже немного сократилась:

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 187. Л. 97.

⁵² Там же. Л. 180.

⁵³ Там же. Д. 188. Л. 29.

⁵⁴ Там же. Д. 187. Л. 183.

⁵⁵ Перевыборы советов // Известия. 1925. 17 февр.

⁵⁶ Когда будут проходить перевыборы советов в Сибири // Советская Сибирь. 1925. 25 февр.; Кассация выборов советов // Власть Советов. М., 1925. № 10. С. 20.

⁵⁷ Пленум Сибкрайкома РКП // Советская Сибирь. 1925. 1 апр.

⁵⁸ Роцин А. Активность крестьянства возросла...

с 61 901 до 60 169 чел. Из них 94,6 % были крестьянами, 2,4 % – служащими, 1,8 % – рабочими и батраками, 0,9 % – представителями сельской интеллигенции. То есть по сравнению с результатами прошлых выборов произошло незначительное увеличение доли крестьян и служащих за счет рабочих и батраков⁵⁹.

Установка высшего партийно-советского руководства на более активное привлечение «беспартийных» к участию в советской работе обеспечила рост этой категории населения в составе сельских советов Сибири с 87,1 до 94,5 %. Такая динамика стала возможной благодаря сокращению процента коммунистов (с 9,5 до 5,6 %) и комсомольцев (с 3,4 до 1,2 %)⁶⁰. Примерно за тот же период по 411 уездам РСФСР, в 123 из которых в феврале – марте 1925 г. прошли внеочередные перевыборы, доля членов и кандидатов в члены РКП(б), избранных членами сельсоветов, уменьшилась с 11,7 до 5,1 %⁶¹. Таким образом, изменение партийного состава низовых советских органов в Сибири хоть и с отставанием, но соответствовало всероссийской тенденции.

Еще более показательны данные по отдельным губерниям. Так, с осени 1924 по весну 1925 г. доля «беспартийных» в составе сельсоветов по Омской губернии увеличилась на 4,2 %, в Енисейской – на 5,9 %, в Томской – на 7,1 %, в Новониколаевской – на 14,7 %, в Алтайской – на 16,6 % (табл. 2, 3). Стремительное достижение избирательными комиссиями поставленных высшим партийно-советским руководством задач и получение почти идентичных результатов в разных губерниях (табл. 3) позволяет предположить, что внеочередные перевыборы являлись управляемой кампанией, нацеленной на получение заранее намеченного результата.

Таблица 3

Результаты внеочередных перевыборов в сельские советы в Сибири, февраль – март 1925 г.*

Административно-территориальная единица	Избраны членами сельсоветов, чел.	из них	
		женщины, в %	«беспартийные»****, в %
Алтайская губерния	н/д	8,2	90,4
Енисейская губерния**	8 723	8,3	95,0
Иркутская губерния***	н/д	6,7	95,0
Новониколаевская губерния	11 941	7,4	93,8
Омская губерния	н/д	10,1	95,5
Томская губерния	1 628	13,1	95,9

* Составлено по: ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1671. Л. 7 об., 11, 15 об., 17, 23; Д. 1679. Л. 55 об.; М. Рост активности (Томская губерния) // Советская Сибирь. 1925. 10 апр.; Эли. Перевыборы в Енисейской губ. // Советская Сибирь. 1925. 15 апр.; Перевыборы волостных советов. Тулуновский уезд // Власть труда. 1925. 20 марта; Перевыборы в советы в Алтайской губернии // Советская Сибирь. 1925. 25 марта; Роцин А. Активность крестьянства возросла (итоги перевыборов советов в Сибири) // Советская Сибирь. 1925. 15 мая; Женишек. Вторичные выборы в Омской губ. // Власть Советов. 1925. № 21. С. 24–25; К. С. Итоги перевыборов Советов. По Енисейской, Тамбовской, Псковской и Череповецкой губерниям // Власть Советов. 1925. № 23–24. С. 33–35.

** Неполные сведения. Данные по Канскому, Красноярскому, Минусинскому и Хакасскому уездам.

*** Неполные сведения. Данные только по Тулуновскому уезду.

**** Без учета комсомольцев.

Подводя предварительные итоги кампании по Новониколаевскому уезду, 10 апреля 1925 г. краевая газета «Советская Сибирь» констатировала, что «главная задача перевыборов – возможно более широкое вовлечение в советы беспартийной крестьянской массы – достигнута»⁶². Аналогичным образом, но уже в центральной печати, оценивались результаты

⁵⁹ Роцин А. Активность крестьянства возросла...

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Перевыборы советов в РСФСР (сводка статбюро НКВД по 14 апреля) // Известия ВЦИК. 1925. 16 апр.

⁶² См., например: Итоги перевыборов (Новониколаевский уезд) // Советская Сибирь. 1925. 10 апр.

кампании в Омской губернии: «Можно сказать, что правильно проведенные перевыборы вдохнули живую струю в жизнь деревни, которая, благодаря выявленной активности и заинтересованности крестьянства в работе низовых советов, несомненно будет сдвинута в сторону улучшения»⁶³. Положительно охарактеризовало проведенную кампанию и высшее партийно-советское руководство. Так, выступая в мае 1925 г. перед активом московской партийной организации, Генеральный секретарь ЦК РКП(б) И.В. Сталин заявил, что «фаза укрепления советской власти и насаждения советской демократии уже началась»⁶⁴.

* * *

Выборы в сельские советы 1924–1925 гг. оказались одной из самых неординарных избирательных кампаний периода новой экономической политики. Впервые в масштабах РСФСР параллельно с выборами в советы принимались решения об отмене их результатов в отдельных районах и проводились внеочередные перевыборы. Представляется, что главную причину такого развития событий нужно искать в состоянии «верхов» правившей РКП(б), которая к тому времени не только являлась инициатором и главным организатором всех политических кампаний в стране, но и зачастую заранее предопределяла их результаты.

После смерти основателя и вождя большевистской партии В.И. Ленина наиболее амбициозные члены Политбюро ЦК (Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и И.В. Сталин) надолго увязли в «междоусобной» борьбе. Благодаря этому открылось «окно возможностей» для тех членов Политбюро и секретарей ЦК, которые составляли второй эшелон элиты (Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, М.И. Калинина и др.). Они получили шанс не только сформулировать, но и транслировать собственные взгляды, не опасаясь наказания за такое своеволие. В результате в партийных «верхах» были высказаны разные точки зрения о нэпе и дальнейших путях его развития, о замене революционной законности социалистической, был взят курс на «оживление советов», на «культурного» (хозяйственного, старательного) крестьянина, а позднее озвучены лозунги Н.И. Бухарина и С.И. Сырцова «Обогащайтесь!» и «Накопляйте, в добрый час!».

Выборы и перевыборы в сельсоветы конца 1924 – начала 1925 г. стали одним из таких экспериментов. На первый взгляд он сочетал в себе два будто бы противоположных курса. С одной стороны, сохраняла актуальность старая установка на повышение роли партии в деревне и укрепление авторитета коммунистов среди населения. С другой – в явной форме была поставлена принципиально новая задача избрания в состав сельсоветов беспартийных крестьян из числа сторонников советской власти. Важно, что ни в партийной пропаганде, ни в печати эти установки не противопоставлялись друг другу. Высшее партийно-советское руководство, включая такого последовательного сторонника жесткого курса, как Л.М. Каганович, понимало и, вероятно, рассчитывало, что интеграция беспартийных в сельсоветы может стать первым шагом для их последующего вступления в РКП(б).

Экспериментальный характер кампании 1924–1925 гг. предопределил противоречивое и даже настороженное отношение к ней в крестьянской среде. В том числе поэтому, несмотря на все усилия избирательных комиссий, она не дала рекордных показателей. Тем не менее кассация выборов и досрочное переизбрание сельских советов на значительной части территории РСФСР, без сомнения, выполнили еще одно не менее важное предназначение – послужили основанием для утверждения сначала в общественном сознании, а затем и в научной литературе представлений о демократизации избирательного процесса в РСФСР.

⁶³ Женишек. Вторичные выборы в Омской губ. // Власть Советов. 1925. № 21. С. 24–25.

⁶⁴ Доклад тов. Сталина активу Московской организации // Известия. 1925. 13 мая.

Литература

Административно-территориальное деление Сибири (август 1920 г. – июль 1930 г.), Западной Сибири (июль 1930 г. – сентябрь 1937 г.), Новосибирской области (с сентября 1937 г.): справочник / сост.: И. Ф. Астраханцева, А. А. Дудолодов, М. И. Тимошенко. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1966. 220 с.

Корешкова Т.А., Салонилов Н.В. Выборы в Советы Новгородской губернии 1924–1926 гг. (по материалам Государственного архива Новгородской области) // Новгородика – 2018. Повседневная жизнь новгородцев: история и современность: материалы VI Междунар. науч. конф. / отв. ред. Т.В. Шмелева. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2018. С. 43–52.

Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.) / отв. ред. Н.Я. Гушчин. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1983. 390 с.

Кроммер Л.В. Участие комсомола в выборах в сельсоветы РСФСР (1924–1925 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26, № 4. С. 37–43.

Поляков Ю.А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М.: Наука, 1967. 511 с.

Саламатова М.С. Абсентеизм в контексте советских избирательных кампаний 1920-х гг. // Вестник НГУЭУ. 2013. № 2. С. 215–224.

Саламатова М.С. Выборы в Советской России: законодательство и практика реализации (1918–1936 гг.): монография. Новосибирск: НГУЭУ, 2016. 340 с.

Саламатова М.С. Институт отмены выборов в Советской России: особенности правового регулирования и практики реализации (1918–1936 гг.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. Вып. 16. С. 79–97.

Саламатова М.С. Электоральное поведение крестьянства в 1920-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 12–17.

Упоров И.В. Законодательство о выборах в местные Советы в советском государстве (1918 – середина 1920-х годов) // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 3–4 (61). С. 254–257.

Щуранова Е.Н. Проблема взаимоотношений сибирских крестьян и деревенских коммунистов в 1924–1925 гг. // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2006. № 5 (56). С. 142–143.

References

Astrakhantseva, I.F., Dudoladov, A.A., Timoshenko, M.I. (Comp.). (1966). *Administrativno-territorial'noe delenie Sibiri (avgust 1920 g. – iyul' 1930 g.), Zapadnoy Sibiri (iyul' 1930 g. – sentyabr' 1937 g.), Novosibirskoy oblasti (s sentyabrya 1937 g.)* [Administrative Division of Siberia (August 1920 – July 1930), Novosibirsk Region (from September 1937)]. Novosibirsk. 220 p.

Guchchin, N.Ya. (Ed.). (1983). *Krest'yanstvo Sibiri v period stroitel'stva sotsializma (1917–1937 gg.)* [The Peasantry of Siberia during the Period of Building Socialism (1917–1937)]. Novosibirsk. 390 p.

Koreshkova, T.A., Salonikov, N.V. (2018). *Vybory v Sovety Novgorodskoy gubernii 1924–1926 gg. (po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Novgorodskoy oblasti)* [Elections to the Soviets of the Novgorod Governorate in 1924–1926 (Based on Materials from the State Archives of the Novgorod Region)]. In *Novgorodika – 2018. Povsednevnyaya zhizn' novgorodtsev: istoriya i sovremennost'*. Velikiy Novgorod, pp. 43–52.

Krommer, L.V. (2019). *Uchastie komsomola v vyborakh v sel'sovety RSFSR (1924–1925 gg.)* [Participation of the Komsomol in Elections to Rural Councils of the RSFSR (1924–1925)]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 26, No. 4, pp. 37–43.

Polyakov, Yu.A. (1967). *Perekhod k nepu i sovetskoe krest'yanstvo* [The Transition to NEP and the Soviet Peasantry]. Moscow. 511 p.

Salamatova, M.S. (2013). Absenteizm v kontekste sovetskikh izbiratel'nykh kampaniy 1920-kh gg. [Absenteeism in the Context of Soviet Election Campaigns of the 1920s]. In *Vestnik NGUEU*. No. 2, pp. 215–224.

Salamatova, M.S. (2013). Elektoral'noe povedenie krest'yanstva v 1920-e gg. [The Voting Behavior of the Urban Population in Soviet Russia in the 1920s]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 4, pp. 12–17.

Salamatova, M.S. (2016). *Vybory v Sovetskoy Rossii: zakonodatel'stvo i praktika realizatsii (1918–1936 gg.)* [Elections in Soviet Russia: Legislation and Implementation Practice (1918–1936)]. Novosibirsk. 340 p.

Salamatova, M.S. (2016). Institut otmeny vyborov v Sovetskoy Rossii: osobennosti pravovogo regulirovaniya i praktiki realizatsii (1918–1936 gg.) [Institute Annulment of the Elections in Soviet Russia: The Peculiarities of Legal Regulation and Practice of Implementation (1918–1936)]. In *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs*. Vol. 16, pp. 79–97.

Shchuranova, E.N. (2006). Problema vzaimootnosheniy sibirskikh krest'yan i derevenskikh kommunistov v 1924–1925 gg. [The Problem of Relationship between Siberian Peasants and Rural Communists in 1924–1925]. In *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. No. 5 (56), pp. 142–143.

Uporov, I.V. (2020). Zakonodatel'stvo o vyborakh v mestnye Sovety v sovetskom gosudarstve (1918 – seredina 1920-kh godov) [Soviet Electoral System in the 1918–1936s: Continuity and Innovation]. In *Evraziyskoe Nauchnoe Ob'edinenie*. No. 3-4 (61), pp. 254–257.